

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующая библиотекой Высшей школы народных искусств (академии), voluta@yandex.ru

Voloshina L.A., candidate of philosophical Sciences, head of the library of Higher school of folk arts (Academy), voluta@yandex.ru

Обзор научных статей: И.Я. Богуславской «Предпосылки и истоки местных художественных особенностей в народном искусстве» и М.А. Некрасовой «Методология исследования народного искусства в исторических реалиях времени. Опыт и перспективы».

Теории народного искусства посвящены две, предлагаемые в данном обзоре статьи. Обе они касаются серьезных вопросов исследования этого феномена. Авторы обращают внимание на те стороны народного искусства, которые долгое время замалчивались, или искажались, или же просто не учитывались при анализе народного искусства как самостоятельного явления русской культуры.

Статья И.Я. Богуславской посвящена аспектам и предпосылкам, которые влияют на возникновение и развитие того или иного народного промысла. В первую очередь, автор обращает внимание на то, как влияет на зарождение промысла географическое положение местности и природа края. Как это определяет уклад жизни населения, его трудовую деятельность, определяет типы жилища, одежды.

Помимо этого, на возникновение промысла воздействуют и другие предпосылки: историческое прошлое, социальный состав населения, взаимодействие населения с культурами других народов. Русский Север, например, воспринимается всеми как памятник русской культуры. Однако, необходимо учитывать и то, как влияли на формирование этой культуры природные, социальные и политические особенности, и как в конце XVI века Русский Север стал представлять собой отдаленную провинцию с многими местными этнографическими группами, в каждой из которых сформировалось свое неповторимое искусство.

Изменения, происходившие вследствие прогресса, приводили к образованию новых промыслов на основе старых. Так, например, появление в XIX веке на Волге пароходов привело к тому, что корабельные резчики стали искусными исполнителями домовой резьбы.

Если многие промыслы складывались в зависимости от распространенного в той или иной местности сырья: бересты, кости, моржового клыка, глины и т.д., то существовали и такие, которым не требовалось особое сырье. Богуславская пишет о вышивке и ткачестве, которые в разных местностях были связаны с бытовым укладом, обрядами. Каждой девушке необходимо было приготовить приданое. В каждой

местности складывался не только свой тип, но и распространенный здесь узор, орнамент.

Постепенно домашнее ремесло дополнялось появлением организованных промыслов. Существовали и те, и другие. Объединяло их одно – коллективная природа творчества, сохранение, сложившихся веками, традиций. Автор статьи останавливается на принципах возникновения центров народного искусства в зависимости от территориальных особенностей.

Связь народного искусства с местностью, часто отражена в названии данного промысла, указывает не только на его географическое положение, но и «одновременно символизирует коллективное творчество людей данного региона, являясь своего рода “фамилией” его коллективного автора» [1, с.16].

Богуславская И.Я. пишет, что множество факторов природно-географических, исторических, этнических, экономических, торговых, культурных и т.д. влияют на формирование местных особенностей в народном искусстве и это необходимо учитывать исследователю. Иногда общеизвестные факты, доступные для изучения материалы могут давать разнородную информацию, что препятствует установлению точной даты возникновения промысла. И здесь могут помочь сами предметы старины, хранящиеся в музеях и доносящие до исследователя сведения, свидетельствующие об «узкоместных средствах» художественной выразительности. Местное своеобразие проявляется не только в орнаменте, но и в сюжетах, масштабах узора и т.д.

Исследовательская деятельность в народном искусстве должна учитывать также влияние и вливание модных сюжетов, часто заимствованных у других регионов и даже народов. Именно от того насколько верно будет понят тот, или иной промысел в его всестороннем развитии, зависит – сможет ли он быть той основой, на которой будут развиваться дальше местные художественные традиции.

Проблеме исследования народного искусства посвящена и другая статья «Методология исследования народного искусства в исторических реалиях времени. Опыт и перспективы». Автор статьи М.А. Некрасова рассматривает причины слабой разработанности методологического аппарата русского народного искусства. Она представляет нам эту проблему в контексте истории. Как в разные исторические эпохи государство определяло народное искусство.

В целом, понятие «народное искусство», как в дореволюционной, так и в советской России не соответствовало значимости этого феномена. Это было даже и не искусство. В советское время, например, оно ассоциировалось с искусством прошлого, традиция же изживалась. В искусствоведении народное искусство не получило своего места, а было отнесено к декоративно-прикладному, либо к этнографии. Художественный образ долгое время вообще не исследовался. Подобное отношение на уровне государства не

способствовало развитию традиционного искусства, ни как вида, ни как области искусствознания.

Главную причину неразработанности методологии автор статьи видит в том, что отсутствовало понимание традиционного русского искусства как духовного явления культуры. В советском государстве это было просто не возможно.

Научная методология представляла собой – партийную, основанную на принципах марксизма-ленинизма. Коллективные формы творчества рассматривались как низшие. Коллективное начало в творчестве подменялось понятием «коллективизм».

Чтобы развивать методологические принципы, заложенные еще В.С. Вороновым, А.В. Бакушинским, А.И. Некрасовым требовалось исследование народного искусства в его целостности, согласно природе такового. «В этом исследовании фактор народности и декоративности рассматривался в динамике художественности и целостности школы конкретного очага традиционной народной культуры, его истории, утверждались новые принципы и категории теории, такие как – школы традиции, искусство одной художественной системы, канона...» [2, с.31].

Большой ошибкой было представление о народном искусстве, как бытовом, утилитарном, в его оторванности от религиозных основ. Исследовательский метод был оторван от живых реалий в угоду существующей идеологии.

Анализируя проблему художественного образа, М.А. Некрасова отмечает, что образность часто толковалась ошибочно. Происходило это в силу того, что мотивы народного искусства сходные с древними, обретали во времени новые смыслы, а получали исключительно праславянское толкование. То есть, из исследования была удалена временная динамика, историчность.

Автор статьи пишет о вакууме религиозного аспекта исследования традиционного искусства, который возник за годы господства материализма и атеизма. Именно религиозный аспект должен стать методологическим принципом исследования, а духовность здесь должна пониматься как система непреходящих ценностей.

Особо М.А. Некрасова отмечает важность эстетической функции в изучении народного искусства. Это живая эстетика, которая связана с мировоззрением крестьянина, в которую он сам включен, как в целостное, гармоничное пространство Божьего мира.

Литература

1. Богуславская И.Я. Предпосылки и истоки местных художественных особенностей в народном искусстве // Народное искусство. Материалы и исследования. Вып.3. / ГРМ. – СПб.: Palace Editions, 2012. – С. 11-23.

2. Некрасова М.А. Методология исследования народного искусства в исторических реалиях времени. Опыт и перспективы. // Народное искусство. Материалы и исследования. Вып.3. / ГРМ. – СПб.: Palace Editions, 2012. – С. 24-40.